

И. МИТЕВ

(БОЛГАРИЯ)

ФАШИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В БОЛГАРИИ В 1923 ГОДУ И ЗАПАДНЫЕ ДЕРЖАВЫ

9 июня 1923 г. в Болгарии произошел военно-фашистский переворот. Правительство Земледельческого союза во главе с Александром Стамболийским было свергнуто. К власти пришло фашистское правительство Ал. Цанкова.

Болгария явилась третьей страной (после Венгрии и Италии), где была установлена открытая фашистская диктатура. Приход к власти монархо-фашизма в Болгарии нельзя рассматривать изолированно, как чисто болгарское явление. Он был звеном в цепи событий, связанных с наступлением капитала на революционное рабочее движение.

В данной статье мы попытаемся проследить, каково было отношение западных держав к перевороту 9 июня 1923 г. Статья не претендует на исчерпывающее освещение рассматриваемого вопроса, поскольку автор не располагал дипломатическими документами западных держав. Основными источниками для исследования данной темы явились материалы министерства иностранных дел Болгарии, болгарская и отчасти зарубежная пресса.

* * *

Под влиянием революционного кризиса, возникшего в стране в 1918—1919 гг. болгарская буржуазия была вынуждена допустить к власти Земледельческий союз, надеясь, что он, «подобно социал-демократам Германии и других стран, спасет капитализм от революционной опасности, а затем буржуазия снова возьмет власть в свои руки»¹. Позднее БЗНС, расширив свое влияние среди крестьянства и получив большинство в парламенте, образовал однопартийное правительство во главе со Стамболийским (1920—1923 гг.).

Правительство Стамболийского начало осуществлять аграрную и ряд других реформ, которые хотя и не посягали на основы капиталистического строя, но все же серьезно затрагивали интересы крупной буржуазии, ограничив ее деятельность и уменьшив ее доходы.

Иностранные капиталисты не скрывали своего недовольства правительством Стамболийского. Так, английский финансист Э. Б. Иар, который вел в 1920 г. переговоры с болгарской торгово-промышленной палатой о вложении английского капитала в Болгарию, в письме к председателю Пловдивской палаты от 2 августа 1920 г. писал: «Настоящий момент нельзя считать удобным для стимулирования финансового сотрудничества с теми английскими капиталистами, о которых мы говорили в мае. Общественное мнение, встревоженное слухами об антикапиталистическом законодательстве в Болгарии, стало более недоверчиво, так что трудно, если даже не бессмысленно, вкладывать в настоящий момент капитал в болгарскую экономику. Вследствие неясности перспектив, вызванной известными фискальными мерами

¹ Г. Димитров. Съчинения, т. 8, стр. 80.

болгарского правительства, необходимо выждать прояснения финансового положения, прежде чем рассмотреть указанный вопрос»².

Иностранные капиталисты, как и их болгарские собратья, не были равнодушны к происходившим событиям в Болгарии. Нейский мирный договор предоставлял империалистам Антанты возможность хозяйничать в Болгарии. Они использовали свои «права», чтобы заставить правительство Стамболийского отменить некоторые законы, задевавшие их интересы. По требованию Антанты было ограничено действие закона о торговле зерновыми продуктами. Западные державы пытались добиться отмены и других реформ, используя для этого финансовое давление. Один из представителей этих держав заявил, например, что «до тех пор, пока существует полуземледельческое, полусоветское правительство, Болгария не получит ни единого сантима»³.

Несомненно, представители иностранного капитала преувеличивали размах и глубину реформ правительства БЗНС. Тем не менее в правящих кругах стран Западной Европы преобладала точка зрения, поддерживаемая болгарской реакцией, что правительство Стамболийского является полусоветским.

Это мнение еще более укрепилось после того, как Стамболийский заговорил о традиционной дружбе русского и болгарского народов, о необходимости торговли между ними. Правительство БЗНС разрешило советским торговым органам закупить для голодающих в Поволжье зерно в Болгарии и вывезти его без пошлин, в то время как империалисты Антанты стремились задушить Советскую Россию экономической блокадой.

И хотя Стамболийский, уступив давлению Антанты, не нашел в себе смелости восстановить дипломатические отношения с Советской Россией, однако его восхищение рядом социальных преобразований, проводившихся в Советской стране, внушало правящим кругам Запада большое беспокойство.

Таким образом, политика правительства Стамболийского внутри страны и его стремление как-то сблизиться с Советской Россией вызывали серьезное недовольство всех западных держав. Но в их позиции по отношению к правительству БЗНС в силу ряда внешнеполитических обстоятельств имелись известные отличия. Особенно большие расхождения существовали в данном вопросе между Англией и Италией, с одной стороны, и Францией — с другой.

Государственные деятели Англии и Италии считали, что кабинет Стамболийского должен быть заменен правительством крупной буржуазии. Германия была на их стороне. США, хотя и не принимали в тот период непосредственного участия в решении балканских дел, тем не менее склонялись к поддержке Англии и Италии.

Чтобы понять заинтересованность английских правящих кругов в свержении правительства Стамболийского, нужно учесть следующее обстоятельство. Подготовка и проведение фашистского переворота в Болгарии проходили на фоне так называемого рурского кризиса и борьбы между Англией, Францией и Италией за влияние на Балканах. Оккупация в январе 1923 г. французскими войсками Рура была шагом к установлению французской гегемонии во всей Европе. Отношения между Францией и Англией обострились. Поддерживая действия монархо-фашистов в Болгарии, английские империалисты пытались таким путем отвлечь внимание Франции в тот момент, когда последняя была занята интервенцией в Руре.

Необходимо иметь в виду и другой момент: отношения правительства Стамболийского с Грецией были натянутыми, так как Болгария упорно добивалась выхода в Эгейское море⁴. Болгарское правительство поддерживало дружественные отношения с Турцией, в то время как Англия была вдохновительницей греческой авантюры в Турции. Все это усиливало неприязнь английских правящих кругов к правительству Стамболийского.

Франция и ориентировавшиеся на нее государства Малой Антанты — Чехословакия, королевство Сербов, Хорватов и Словенцев и Румыния — напротив, полагали,

² Архивен институт при БАН, фонд Андрей Ляпчев (не обработан).

³ Централен държавен исторически архив (далее — ЦДИА). Тайна архива на МВнР. оп. 4, д. 183, л. 130.

⁴ Там же, л. 107.

что свержение правительства Стамболийского приведет к ослаблению их влияния в Болгарии и на Балканах. Особенно непреклонную в этом отношении позицию занимали Франция, королевство СХС и Чехословакия.

Страны Малой Антанты, как и Франция, были заинтересованы в сохранении status quo в Юго-Восточной Европе. В частности, Югославия и Румыния опасались реваншистских стремлений болгарских буржуазно-монархистских кругов, готовивших фашистский мятеж в стране.

Буржуазно-монархическая клика Болгарии, как и реакционные круги в других балканских странах, была ярым врагом дружбы балканских народов. Попытки к сближению с королевством СХС, сделанные правительством БЗНС, были встречены буржуазно-шовинистическими элементами в штыки. Македонская фашистская организация приговорила к смерти А. Стамболийского и Р. Даскалова⁵. Против них были организованы покушения, которые, однако, потерпели неудачу⁶. Газета «Слово», легальный орган тайной фашистской организации «Народен говор», требовала казни руководителей БЗНС⁷.

Фашистский переворот означал бы открытое возрождение в Болгарии реваншизма. Более других стран опасалось этого королевство СХС, ибо македонский вопрос стоял в центре внимания болгарских буржуазных реваншистов. В случае прихода последних к власти югославские правящие круги вынуждены были бы переключить свое внимание на восток в тот момент, когда они стремились добиться гегемонии над Албанией.

Итальянское правительство, как и английское, стремилось свергнуть правительство Стамболийского. Оно поощряло возрождение болгарского реваншизма, разжигало конфликт между Болгарией и королевством СХС, стараясь отвлечь внимание Югославии на восток, в сторону Болгарии. Таким образом Италия стремилась устранить соперничество королевства СХС в Адриатике, и прежде всего в Албании.

По двум пунктам в балканском вопросе политика Англии и Италии, однако, не совпадала: Италия хотела захватить остров Корфу, а Англия настаивала на возвращении его Греции. Англия была недоброжелательна оккупацией Рура, а Италия поддерживала в этом вопросе Францию. Тем не менее разногласия не помешали Англии и Италии объединиться в поддержке монархо-фашизма в Болгарии.

Остановимся подробнее на позиции Англии. Как правительство Ллойд Джорджа, находившееся у власти в Англии до октября 1922 г., так и пришедшее ему на смену консервативное правительство Бонара Лоу (с мая 1923 г. кабинет консерваторов возглавил Болдуин) враждебно относились к действиям Стамболийского.

Во время Генуэзской конференции (апрель 1922 г.) Стамболийский, возглавлявший болгарскую делегацию в Генуе, телеграфировал своему заместителю Р. Даскалову, что министр иностранных дел Англии Керзон неблагоприятно отозвался о политике Болгарии. В противоположность ему «Россия [Чичерин] разоблачила,— сообщал в Софию Стамболийский,— лицемерие великих держав, заставивших Болгарию подписать чудовищный мирный договор, который Россия никогда не признает»⁸. В другой телеграмме Даскалову Стамболийский отмечал, что в связи с заключением в Рапалло соглашения между Советской Россией и Германией престиж «русского колосса» сильно вырос. Это укрепляет и позицию Болгарии на конференции⁹. Установление Стамболийским контакта с советскими представителями на Генуэзской конференции вызвало резкие нападки на Болгарию со стороны западных держав. Они опасались, как бы правительство БЗНС не пошло на соглашение с Советским государством.

После заключения в Рапалло соглашения между Советской Россией и Германией американский и французский представители в Софии открыто выражали свои опасения и свое отрицательное отношение к возможности подобного соглашения между Советской Россией и Болгарией¹⁰. Стремясь оказать на Болгарию финансовое

⁵ М. Геновски. И в смъртта си живи. София, 1945, стр. 44 и сл.

⁶ «Земеделско знаме», 17.XII.1922. 7.II.1923.

⁷ Архив МВнР, д. 1058/1923, л. 749.

⁸ ЦДИА, Тайна архива на МВнР, оп. 4, д. 183, л. 143.

⁹ ЦДИА, Тайна архива на МВнР, оп. 4, д. 3884, л. 10.

¹⁰ ЦДИА, Тайна архива на МВнР, оп. 4, д. 183, л. 8.

давление, представитель союзнической контрольной комиссии в Софии заявил Даскалову, что Болгария должна регулярно выплачивать репарации. «Иностранные миссии и иностранные державы,— сообщила газета «Земедельско знаме»,— добиваются свержения правительства»¹¹.

Весной 1922 г., когда правительство Стамболийского под нажимом трудящихся, руководимых коммунистами, разоружило белогвардейские войска в Болгарии и изгнало из страны несколько видных врангелевцев, Англия попыталась оказать давление на Стамболийского. Правительство Ллойд Джорджа с явно провокационными целями запросило Стамболийского, заключил ли он военный союз с Советской Россией и собирается ли болгарское правительство издать исключительные законы против БКП¹². В декабре 1922 г. «The Times» выступила с резкими нападками на правительство Стамболийского за то, что оно подавило выступление болгарских фашистов в Кюстендиле¹³.

Об отношении Англии к правительству Стамболийского можно судить и по книге английского полковника Репингтона, который находился в Болгарии со времени окончания первой мировой войны. Он отрицательно отзывался о режиме Стамболийского и очень одобрительно о царе Борисе, «который многому научился от своего отца» и был якобы «весьма ценен для Болгарии». Репингтон за год до фашистского переворота с подозрительной достоверностью утверждал, что «падение правительства Стамболийского неминуемо и на смену ему придет режим царя Бориса». Реакционная газета «Слово» горячо рекомендовала эту книгу своим читателям¹⁴.

О сочувствии английских правящих кругов перевороту в Болгарии особенно ярко свидетельствует заявление царя Бориса корреспонденту газеты «Daily Chronicle», сделанное непосредственно после прихода Цанкова к власти. Царь заявил, что он «очень признателен Англии за моральную помощь, оказанную Болгарии в недавние часы испытаний»¹⁵.

Еще более активное содействие болгарским реакционерам оказали итальянские фашисты. Победа фашизма в Италии, говорилось в резолюции III расширенного пленума ИККИ (июнь 1923 г.), подталкивала буржуазию других стран к подавлению революционного движения¹⁶. Болгарские реваншисты в газетах восхищались успехами Муссолини и делали вывод, что таким путем и в их стране может быть установлена фашистская власть¹⁷.

Отношения между правительствами Италии и Болгарии в связи с тем, что реформы Земледельческого союза затронули интересы итальянских капиталистов (итальянского табачного треста Ориент-Табакко, концессионеров разработки Рильских лесов и т. д.), были особенно неприязненными¹⁸. По словам газеты «Земедельско знаме», Муссолини угрожал правительству Стамболийского высадкой десанта в Варне и Бургасе¹⁹.

Между итальянскими и болгарскими фашистами был установлен тесный контакт. Заграничный центр македонских фашистов находился в Риме²⁰. Македонские четники получали из Италии оружие, одежду и т. д. Болгарские заговорщики послали своего представителя в Италию для ознакомления с «опытом итальянских фашистов в построении их организации»²¹.

Во время переворота правительство Италии оказало болгарским заговорщикам прямую поддержку. По свидетельству директора ведомства трудовой поземельной собственности Атанаса Добревского, в ночь с 8 на 9 июня 1923 г. на центральной

¹¹ ЦДИА, Тайна архива на МВнР, оп. 4, д. 183, л. 107; «Земедельско знаме», 29.V.1922.

¹² ЦДИА, Тайна архива на МВнР, Политич. дирекция на МВнР, оп. 190, л. 58.

¹³ «Слово», 29.XII.1922.

¹⁴ «Слово», 27.VI.1922.

¹⁵ «Зора», 7.VIII.1923.

¹⁶ «Коммунистический Интернационал в документах (1919—1923)». М., 1933, стр. 381.

¹⁷ «Слово», 31.X.1922; «Мир», 2.XI.1922.

¹⁸ ЦДИА, Тайна архива на МВнР, оп. 4, д. 183, л. 130.

¹⁹ «Земедельско знаме», 25.X.1944.

²⁰ ЦДИА, Тайна архива на МВнР, оп. 4, д. 183, л. 236.

²¹ «Народна армия», 6.I.1923.

площади Софии с автомобиля, принадлежавшего итальянскому посольству, раздавали оружие²². Генерал Л. Лазаров, один из руководителей фашистского мятежа в Софии, вместе с группой приверженцев был принят в итальянском посольстве. Посол поздравил заговорщиков, выразив свою радость по поводу успешного захвата ими власти. Во время беседы болгарские заговорщики называли Муссолини другом главарей македонских фашистов. Генерал Лазаров получил заверения, что правительство Италии и впредь будет стоять на их стороне²³. По свидетельству венгерского военного атташе в Софии, Италия собиралась оказать болгарской армии, попавшей в руки военно-фашистских элементов, помощь оружием в случае внешней угрозы. Об этом венгерскому атташе сообщил итальянский представитель в союзнической контрольной комиссии в Болгарии²⁴.

Итальянские газеты открыто признавали, что Италия оказала поддержку македонским фашистам, принявшим деятельное участие в перевороте. «Помощь, оказанная Италией македонцам,— писала одна из газет,— подтверждается тем фактом, что последние за все платили лирами»²⁵. «Popolo d'Italia» не скрывала своего восторга в связи с событиями 9 июня 1923 г. «Известия о перевороте,— писала газета,— не были для нас неожиданностью. Болгария уже многие годы переживала политический кризис... Мы, итальянцы, должны ожидать, что в результате этого переворота между Римом и Софией будет установлено интенсивное экономическое и политическое сотрудничество»²⁶.

О поддержке правящими кругами Англии и Италии фашистских сил в Болгарии было известно и правительству Стамболийского. В одном из документов, исходявшем от Стамболийского, указывалось на существование соглашения между Англией и Италией о распределении сфер влияния на Балканах: Греция входила в сферу влияния Англии, а Болгария, королевство СХС и Албания — в сферу влияния Италии²⁷.

Из западных держав лишь одна Франция неодобрительно отнеслась к событиям в Болгарии. Газета «Temps» 10 июня 1923 г. в передовой статье выражала опасения по поводу возможного осложнения обстановки на Балканах в связи с переворотом в Болгарии²⁸. Сотрудники болгарского посольства в Париже, оставшиеся верными правительству Стамболийского, получили поддержку со стороны министерства иностранных дел Франции²⁹. Однако Франция завязла в Руре и не могла действовать активно в другой части Европы.

Наиболее решительно выступило югославское правительство, недовольное реваншистскими устремлениями участников переворота. Чехословацкое правительство уведомило югославы, что оно поддержит меры, которые последние предпримут против Болгарии³⁰. Румынское правительство также боялось реваншистских поползновений болгарских фашистов³¹. Поддержала королевство СХС и Греция, опасавшаяся за судьбу Западной (Эгейской) Фракии³².

Первоначально югославское правительство готовило военную акцию против Болгарии под видом защиты правительства Стамболийского. После того как повстанческое движение в Болгарии в июне было подавлено, а Стамболийский убит, югославское государство по-прежнему продолжало выдвигать идею военной интервенции в Болгарию³³.

Правящие круги королевства СХС, Чехословакии, Румынии и Греции подготовили коллективную ноту правительству Цанкова с требованием, чтобы оно прекра-

²² А. Добревски. Един злокобен спомен; «Земеделско знаме», 5.VI.1946.

²³ «Земеделско знаме», Прага, 27.V.1924.

²⁴ HIZ UKF, 1923, 20, 734 и 20, 702 (Будапешт).

²⁵ «Дирекция на печата. Поверителен бюлетин. Преглед на чуждия печат». Май — июни 1923.

²⁶ «Popolo d'Italia», 10.VI.1923.

²⁷ ЦДИА, Тайна архива на МВнР, оп. 4, д. 183, л. 127, 158.

²⁸ «Temps», 10.VI.1923.

²⁹ ЦДИА, Тайна архива на МВнР, д. 596, л. 24, 34.

³⁰ ЦДИА, ф. 176, д. 596, л. 9, 15, 18; Държавна библиотека «Васил Коларов» — Български исторически архив (далее ДБ — БИА), ф. Людсканов — Цанков, д. 47, л. 12.

³¹ ЦДИА, ф. 176, д. 596, л. 35.

³² Там же.

³³ ДБ — БИА, ф. Людсканов — Цанков, д. 47, л. 34.

тило мобилизацию в армию и строго придерживалось условий мирного договора. В противном случае они собирались угрожать Болгарии войной³⁴. Предлогом для этого ультиматума послужила мобилизация фашистским правительством Болгарии в армию запасных офицеров и некоторых иных категорий резервистов. Югославское правительство начало концентрацию войск на границе, в ответ на что последовали соответствующие меры со стороны болгарского командования³⁵.

Опасность военного вмешательства югославского государства при поддержке буржуазных правительств Румынии, Греции и Чехословакии была довольно реальной. Интервенция могла бы привести к тяжелым последствиям для Болгарии. Поэтому против угрозы внешнего вмешательства выступили демократические силы страны. Болгарская коммунистическая партия осудила планы интервенции³⁶. Аналогичную позицию занял и ближайший сподвижник Стамболийского Р. Даскалов. Югославское правительство пригласило его приехать в Белград, сделав таким образом попытку использовать авторитет БЗНС для прикрытия военной интервенции. Однако Р. Даскалов не только отклонил это предложение³⁷, но и открыто осудил планы иностранной интервенции³⁸.

Коллективный ультиматум стран Малой Антанты так и не был предъявлен Болгарии. Им пришлось ограничиться лишь обычным протестом по поводу нарушения условий мирного договора, потому что против идеи ультиматума резко выступили правительства Англии и Италии. Английский посол в Белграде заявил югославскому правительству, что Англия не допустит даже «временной или частичной оккупации» Болгарии югославскими войсками³⁹. Англия угрожала Югославии финансовыми репрессиями. Подобные же заявления были сделаны английскими представителями в Праге, Бухаресте и Афинах⁴⁰. Италия полностью поддержала Англию⁴¹.

Таким образом, правительства Англии и Италии не только вдохновляли болгарских фашистов на свержение правительства Стамболийского, но и оказали фашистскому режиму полную поддержку в тот момент, когда его положение было еще шатким.

Позиция других великих держав также действовала охлаждающе на руководителей Югославии, Румынии, Греции и Чехословакии. Посол Франции в Белграде, например, заявил югославскому правительству, что правительство Цанкова — «ультранационалистическое», но «не германофильское» и, хотя оно и нарушило условия мирного договора, мобилизовав запасных офицеров, прямых оснований для военной интервенции со стороны соседей Болгарии нет⁴².

Можно предполагать, что определенную роль в инспирировании переворота 9 июня 1923 г. сыграли и правящие круги Германии. Известно, например, что Цанков, отказывавшийся первоначально возглавить проектируемое фашистское правительство, после поездки в Германию весной 1923 г. и встреч с различными германскими политическими деятелями, а также с находившимся в Германии в эмиграции бывшим главой болгарского правительства В. Радославовым принял предложение возглавить будущее фашистское правительство⁴³.

Тотчас же после переворота 9 июня 1923 г. Штреземан в беседе с болгарским представителем в Берлине охарактеризовал события в Болгарии как «спасительную для Болгарии перемену» и откровенно восхищался царем Борисом⁴⁴. Имеются так-

³⁴ ЦДИА, ф. 176, д. 596, л. 35.

³⁵ ДБ — БИА, ф. Людсканов — Цанков, д. 47, л. 10; Архив МВяР, д. 16543, л. 373, 393.

³⁶ «Работнически вестник», 21, 22.VI.1923.

³⁷ ДБ — БИА, ф. Людсканов — Цанков, д. 47, л. 19, 26, 37—39.

³⁸ Там же, л. 21.

³⁹ Там же, л. 13.

⁴⁰ «Die Rote Fahne», 18.VI.1923.

⁴¹ ДБ — БИА, ф. Людсканов — Цанков, д. 47, л. 13, 14; «Работнически вестник», 22.VI.1923.

⁴² ДБ — БИА, ф. Людсканов — Цанков, д. 47, л. 18.

⁴³ «Военна колегия на Върховния съд на републиката», д. 634, 1954 г., т. I, п. III, стр. 190—191.

⁴⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 2, д. 37, л. 35.

же сведения, что царь Борис в 1922 г. тайно встречался в одном придунайском городе со своим отцом Фердинандом, проживавшим в Германии и получавшим пенсию от германского правительства. Во время этой беседы Фердинанд советовал сыну содействовать свержению правительства Стамболийского⁴⁵. Представители реваншистских кругов германской буржуазии выразили свое удовлетворение переворотом⁴⁶, ибо последний причинял новое беспокойство странам Малой Антанты и Франции в момент, когда между Францией и Германией возникли напряженные отношения из-за Рура.

Правительство США заняло позицию «невмешательства» по отношению к фашистскому перевороту⁴⁷. В то же время американская буржуазная печать открыто одобряла происшедшие политические перемены в Болгарии⁴⁸.

В противоположность реакционным кругам прогрессивная общественность всего мира резко осудила переворот 9 июня 1923 г. в Болгарии. Советский народ выразил огромное возмущение в связи с наступлением болгарской реакции, опиравшейся на поддержку международного империализма. Советская печать раскрыла сущность нового правительства как органа диктатуры реакционной буржуазии⁴⁹. С разоблачением фашистского характера переворота в Болгарии выступили газеты «Die Rote Fahne», «L'Humanité» и другие⁵⁰.

Советское правительство заявило решительный протест в связи с гонениями, начатыми болгарскими фашистами против сотрудников Советского Красного Креста в Болгарии, а также против русских эмигрантов, собиравшихся репатриироваться на родину. В ноте от 9 августа 1923 г. народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин предупредил болгарские правящие круги, что на них падает «вся полнота ответственности за последствия» подобной политики. Болгарские монархо-фашисты должны были посчитаться с предупреждением советского правительства, возвысившего свой голос против упомянутых гонений, являвшихся частью проводившейся А. Цанковым политики террора в стране. Министр цанковистского правительства Калфов выразил сожаление по поводу происшедших событий, поспешив извалить всю вину на мелких чиновников, якобы нарушивших строгие инструкции, данные им правительством⁵¹.

В сентябре 1923 г. в Болгарии началось восстание против монархо-фашистского режима, возглавленное компартией. Однако в это время в стране были уже гораздо менее благоприятные условия, чем в июне 1923 г., когда фашистская власть еще не окрепла. Вследствие того, что ошибочность тактики «нейтралитета» в период переворота 9 июня 1923 г. не была осознана всеми звеньями компартии, а также ввиду отсутствия боевого союза между рабочим классом и крестьянством, восстание окончилось неудачей. Оно сыграло, однако, большую историческую роль в сплочении масс на борьбу с монархо-фашизмом, в превращении БКП в партию ленинского типа⁵².

Немаловажную роль в том, что правительству Цанкова удалось подавить восстание и укрепить свое положение, сыграло то обстоятельство, что международный капитал, и прежде всего английские и итальянские империалисты, оказал фашистскому правительству значительную поддержку. Англия и Италия сделали все возможное, чтобы монархо-фашистское правительство в Болгарии получило международное признание и смогло бы сконцентрировать все свои усилия для подавления революционного движения внутри страны.

⁴⁵ «Дирекция на печата. Поверителен бюлетин. Преглед на чуждия печат». Май — июни 1923; «Daily News», 15.VI.1923.

⁴⁶ «Frankfurter Zeitung», 10, 11.VI.1923; «Berliner Tageblatt», 20.VI.1923.

⁴⁷ ЦДИА, ф. 176, п. 20, л. 59.

⁴⁸ «Дирекция на печата. Поверителен бюлетин. Преглед на чуждия печат». Май — июни 1923; «The New York Herald», 11.VI.1923.

⁴⁹ «Правда», 12.VI, 1.VIII.1923.

⁵⁰ «Die Rote Fahne», 10, 12, 14.VI.1923; см. также «Дирекция на печата. Поверителен бюлетин. Преглед на чуждия печат». Май — июни 1923.

⁵¹ «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. II. М., 1944, стр. 796—800.

⁵² См. Г. Димитров. Политический отчет ЦК БРП(к) V съезду партии.— Избранные произведения, т. II. М., 1957, стр. 589—590.